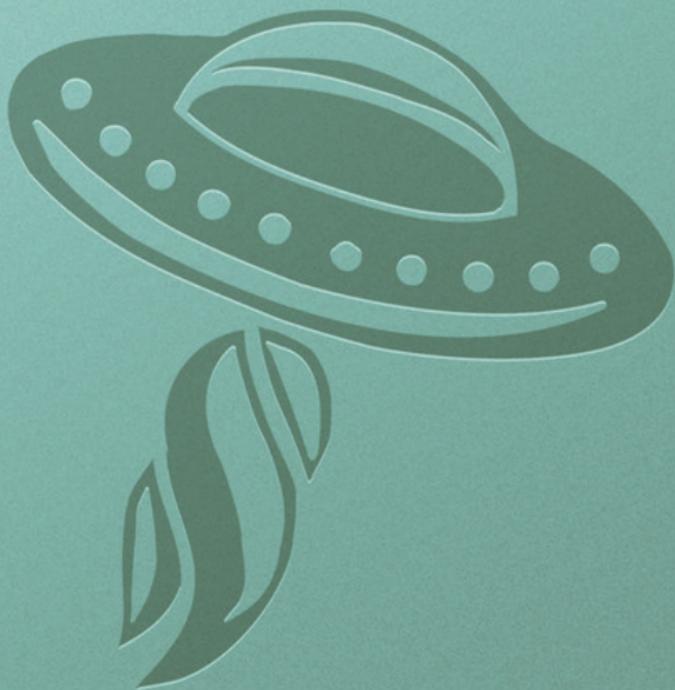

Максим Волосатый

Третий Предпортовый

Максим Волосатый

Третий Предпортовый

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=431422

Аннотация

Старый корабль и дырявый скафандр. Новый контракт и слабая надежда.... На что? Что дальше? Те же забегаловки Третьего Предпортового Района. Те же лица, та же жизнь. Безысходный бег по нескончаемому кругу. Но иногда через убогую ветошь преддверия технологического ада проглядывают вещи, которым, казалось, в этом мире места уже давно нет. Например, дружба. Или человеческое достоинство. Или ... любовь? Конечно, она, куда же без нее. Только для того, чтобы остаться человеком, нужно не задумываясь отдать всё. Всё, что у тебя есть. И немножечко больше...

Максим Волосатый

Третий Предпортовый

Грохот музыки свалился на голову Даниле, как только он переступил порог бара. Привычная музыка в привычной обстановке ..., черт бы их обоих побрал.

Данила вздохнул и скользнул взглядом вдоль длинной стойки, за которой, переливаясь всеми цветами спектра, вяло шевелилась шеренга *скапов*. Преимущественно девяток. Но попадались и восьмерки и семерки. Похоже, в одном из углов даже пятерка притулилась. Данила мрачно скользнул по ней взглядом, даже не став тратить силы на удивление. Тут еще и не такое можно увидеть.

Внутри скапов также невыразительно барахтались тела, дежурно радуясь каждой рюмке, вливающейся в них.

Вообще-то, СКП – Скафандр Космический Полевой, для пеших прогулок по городу не предназначен. Тем более «девятка», у которой внешняя проницаемость вообще понижена до нуля. Но когда ты выходишь в третий район грузового космопорта, то иметь на себе что-то, что может в секунду стать непреодолимой преградой для любого желающего прокормиться за твой счет, совершенно нелишне.

А еще на скапы категорически запрещено наносить любую маркировку, кроме предусмотренной контрактом. Тем более, голограммы. Яркие, красивые, веселые ..., нарушающие

целостность нанослоя. Сбивающие маркер на «следаках» – спасательных комплексах. И именно поэтому каждый замухрышистый соло-дальнобой считал своим священным долгом разукраситься как можно ярче. Чтобы б...ь, никто не забыл, с кем дело имеет.

Данила скосил глаз на свое плечо, с которого огненным цветком слетала *када*, комета-дочка. Проклятье любого *сола*. Яркий плевок раскаленного газа, оторвавшийся от любого горячего объекта в космосе. Еще не успевший остыть, не отслеживаемый в силу малой массы, и, как правило, появляющийся в тех местах, где ну никаких объектов быть не должно.

У Данилы до сих пор хранится запись с коротким выкриком: «Када!». И тишина... Последние слова его отца. Одного из самых удачливых солов обитаемой Федерации. Конец его детства. Юности. Данила вздохнул: чего там греха таить. И всей жизни тоже. Тот контракт был не застрахован, и им с мамой остались в наследство только долги. Огромные долги. Оборудование дальней связи стоило бешеных денег, и юристы ДальГала, выписали счет в соответствии со стандартным законодательством. Им что: ДальГал принял к транспортировке список оборудования (стоимость прилагается) от МежгалКомСвязи, ДальГал передал груз на условиях свободной доставки Симаге Юрию Федоровичу. Позывной: Бродяга. Товар где? Нет? Тогда читайте «Положение о свободной доставке».

От не вовремя нахлынувших воспоминаний Данила сморщился. Он бы никогда не намалевал на скап эту гадость, убившую отца, но голод не тетка, а эта «девятка» с пошлой картинкой была слишком новой для такой цены. Да, с «крестом», с пробойной. Да, в ней погиб один из пилотов Даль-Гала, но если ты ходишь в текущей по всем швам «пятерке», и у тебя на корабле «закрывашка», система герметизации, в любой момент может сделать ручкой и уйти на заслуженный отдых, то мистические условности как-то блекнут. А дырка? А что дырка? Это в корпорациях меняют скапы как только потрется шильда заводской *идэ*, а солам не до жиру. Данила хоть и не смог получить образование инж-пилота (откуда такие деньжищи?), но с какой стороны к нано-станку подходить знал. Спасибо друзьям отца: не дали сдохнуть с голоду после смерти матери, выкормили и выучили, всему чему знали, а знали они много. И теперь на месте пробойны красовалась аккуратная заплата. Хоть и не такая блестящая, в его лабе глянец не наведешь, но намертво запечатывавшая дыру.

– Хозяин, – Данила отщелкнул крышку *идэшки* на предплечье и слегка пристукнул экраном о приемный контакт барной стойки.

Бармен, скорее всего, он же и хозяин, чуть скосил глаза на индикатор, стоящий перед кассой. Финстатус *идэшки* Данилы должен был светиться желтым. Густо-желтым после последнего контракта. Не совсем нищий, так скажем. Если бы

индикатор сверкнул красным, бармен бы в его сторону и не обернулся. А так – пожалуйста. Молодой сол в хорошем (заплату издалека не видно) скапе. Почему бы и не обслужить пораньше.

– Сейчас, – коротко пообещал он, умудрившись вложить в короткое слово множество смыслов и интонаций. От «приношу извинения за задержку», до «мы рады каждому клиенту, но у нас их много».

Данила закрыл крышку идэшки. Вообще-то стучать о контакт необходимости не было, достаточно просто поднести. Но все солы, которых Данила знал, заказывали выпивку именно так. Это было особым шиком.

– Что заказываем? – бармен с добродушной улыбкой под густыми усами подошел к Даниле.

– Вихревое, – небрежно бросил Данила. – И к нему что-нибудь.

– Хорошо, – кивнул тот, подождал долю секунды, не скажет ли еще чего-нибудь, и ткнул пальцем в две кнопки, вызывая заказ.

Кнопки Данила мог и сам нажать, но тогда бар не был бы баром. Автоматические питейные заведения раз за разом появлялись возле всех космопортов галактики, но не прижился еще ни один. Половину из них вдрызг разносили пьяные посетители. А половина просто разорялась. Ну не ходили люди пить к автоматам. Не хватало им чего-то.

Да и за порядком живой хозяин следит гораздо лучше,

пресекая все проблемы еще в самом начале. И послушают его быстрее.

Данила украдкой оглядел бармена. Ну да, такой точно последит. Он, конечно, в возрасте, но вот мышцы на вид ничуть не потеряли былой силы. Не статические мышцы, рабочие. При деле заработанные.

Из-под рукава рубашки проглянула старая татуировка. Армейский? Мент бывший? Или частная армия охраны какой-нибудь корпорации? Скорее всего. Армейские с ментами другие места обживают, а предпортовые бары больше держат бывшие охранники корпораций. И место проще получить и обстановка привычная. А в охране корпораций, того же ДальГала, например, такие звери иногда попадаются – армейским только тихо гайки в углу крутить.

От входа раздался шум и бармен бросил туда короткий взгляд. Точно, охранник. Небось, и ствол под стойкой есть. И не шоковый, а боевой. И не избирательный, а широкого действия. Хоть они и запрещены, но кто будет шерстить бары третьего предпортового? Тут свое королевство.

Данила повернулся чуть сильнее и под задницей пискнуло. Он повертелся, усаживаясь поудобнее. Контакты скапа. Работяг космоса, не вылезających из скафандра, всегда можно узнать по посадке. Солы, монтажа, грузовики, чеки.... Они когда на стулья усаживаются, всегда ерзают по сиденью, нашаривая контакты зарядки для скапа, которые всегда вмонтированы во все сидячие поверхности. Это пошло с ко-

раблей. Там никогда не знаешь, сколько придется провести времени в работе, а сядут батареи – и конец тебе. Особенно при аварии. Потихоньку эти контакты начали переползать в заведения типа баров, а потом и федералы оснастили все присутственные места подобными устройствами. Так что теперь скап можно подзарядить где угодно. Не задаром, разумеется.

– Пива! – заорали от двери. – Моего любимого!

Данила усмехнулся. Любимого ему. Пива. Не возчик, значит. Любой сол хоть раз в жизни но возил на борту алкогольную продукцию и отлично знает, что все жидкости, разливаемые в барах, четко делятся... Не, не на категории. На продукты. Шампанпродукт, винпродукт, пивпродукт. А дальше продукт для крепкого алкоголя. Всё. Всё остальное – порошки, придающие тот или иной вкус.

Данила повертел в руке бокал с густой шапкой пены. То, что он заказал «Вихревое», всего лишь значит, что ему нравится горечь этого порошка. Но орать про него в баре «любимый», увольте.

Новые посетители тем временем потихоньку заполняли пространство на входе. Шума прибавилось. Данила мазнул взглядом по вновь пришедшим. И отвернулся. Ничего нового. Фриспейсеры или, как их еще называют, фрисеры. Черные скапы, острые углы шлемов, молнии, кометы, зловещего вида астероиды на голограммах. Обязательная спираль галактики во всю спину. Странная привычка не отстегивать

полностью шлем. И громкость. Громкость в голосе, громкость в динамиках на воротнике и боках. Причем повернутых наружу, чтобы все слышали, чем нынче увлекается фрис-движение.

Кистью мазнуло сожаление. Хорошо, когда есть деньги, чтобы иметь второй скап. Хорошо, когда есть деньги, и можно позволить себе гонять на скоростных ботах вместо зарабатывания на жизнь. И пусть гоночные боты стары и ушатаны, но деньги-то на жратву все равно надо откуда-то брать. Финстатус сам по себе не вырастет.

– Ну что, Батут, пива нальешь пожирателям пространства? – самый разрисованный фрисер перегнулся через барную стойку, целя пальцем в контакты заказа, не дожидаясь пока бармен подойдет к нему.

И тут же полетел назад, получив чувствительный удар в твердый ворот скапа. Данила одобрительно поджал губы. Удар у отставного охранника по-прежнему был неплох.

– Вот там сядь и жди, – толстый палец бармена указал на несколько свободных столиков в углу. – Вякнешь, схлопочешь.

– Почто серчаешь муж могутный, гляди, как бы не впасть в стращение великое, – последним шиком фрисеров было «возвращение к корням», из-за чего довольно большая часть черно-шипастых изъяснялось на дикой смеси слов из уже века как забытого старославянского, космо терминов и пафосных эпитетов, посвященных им любимым.

Компания одобрительно заржала, поддерживая хорошо завернутую фразу. Бармен, судя по всему, восторга фрисеров не разделил.

– Сели и ждите, – его взгляд стал похож на прицел. – Встанете – вылетите, никаких ботов не понадобится. Второй раз говорить не буду.

– Не по правде живешь, – с затаенной угрозой проговорил фрисер.

Бармен даже не повернулся, ушел в другую сторону бара к очередному клиенту. Фрисер прошипел в уходящую спину что-то злобное, но тихо. Так, чтобы не услышал никто. Слез со стула, клацнув о сиденье контактами скапа на заднице, и направился в угол, к уже занявшей место компании. Последовал неприличный жест, презрительный пшик, с точно рассчитанной громкостью, и все расселись.

Данила отвернулся и стал осматривать зал. Ну что, это представление закончилось, нового не предвидится, идем далее по программе. Где тут у нас отдых душевный для сола усталого? А отдых был. Не сказать, что много и не сказать, что выбор богатый, но был. То тут, то там среди жестких форм рабочих скапов промелькивали отстегнутые нагрудники, из которых интересующимся демонстрировались ... формы. Настолько, насколько позволяли конструкционные особенности. И скапов ..., и форм.

Они не в городе, это там тихо, вольготно и уютно. Они в третьем предпортовом. В месте, где скап снимают только

на ночь, в обычной одежде сильно не походишь – хорошо если к вечеру только синяками обойдешься. Но женщины, они же в другом мире живут. Как тут выделиться, если все отличия – расцветка голограмм на броне скапа? Не-ет, так не пойдет. И конструкторы скапов, потакая кошелькам покупателей, верее, покупательниц, регулярно выдают все новые и новые виды скафандров, позволяющие конкретнее рассказать претендентам на ... опять-таки формы, какое счастье их может ожидать, если они будут достаточно расторопны.

Данила не уставал удивляться, как завсегдатайки баров чувствуют момент готовности. Он только пару раз обвел взглядом зал, а сзади уже раздалось.

– Скучаешь?

Что-то голос какой-то хриловатый. Данила обернулся. А-а, нет, весьма даже и приятный голос. Женская модель скапа очень неплохо намекала на всю фигуру, а из отстегнутой полукирасы виднелась пара грудей. Не сказать, чтобы что-то выдающееся, Данила любил, когда в руку не помещается. ... Но ничего, сойдет. Не всем же быть идеалами. Взгляд поднялся выше. Тоже ничего. Скуластая кругленькая мордочка, неестественно черные прямые волосы подстрижены коротко, даже короче, чем нужно под шлем и иссечены по последней моде. «Звездный дождь», так, кажется, прическа называется. Неплохо, очень неплохо. Местная прима? Данила чуть повел глазами. Примы, они обычно редко одни ходят, а он тут чужой. Еще не хватало утром проснуться в ка-

наве с головной болью и пустым финстатусом идэшки. Это если проснуться вообще.

Обегая бар, он столкнулся взглядом с барменом, и тот прикрыл глаза, успокаивая. Можно? Почему-то Данила ему поверил.

– Душа стонет, – поведал он приме.

– И у меня, – с готовностью согласилась она. Ну, собственно, и все. Вот вечер и сложился. Теперь добрать до кондиции и по плану. Старому, доброму. Вспомнить бы утром, как ее зовут. Или не вспоминать?

Почему-то вздохнулось. Нет, все, вроде, хорошо. Выгодный спокойный рейс, впереди, похоже еще. Симпатичная девчонка. А девчонка ли? Мерцающий свет мешал оценить возраст. Да ладно, какая разница, сколько их было и сколько еще будет в беспокойной жизни сола? Все нормально. Но что-то все равно вздыхается.

А-а, зальем. Данила поднял глаза на бармена.

– Хозяин, мне еще «Вихревого», а моей сострадающей половинке ..., тебе что?

– «Черную Галактику», – бодро улыбнулась «сострадающая половинка» и состроила глазки. Да ладно, можно уже не стараться. Расслабься, будь, естественней что ли?

– «Черную Галактику», – махнул рукой Данила и вздохнул про себя еще раз. Много видеть плохо. У него с того, «алкогольного», рейса до сих пор валяется где-то «коктейльный» набор. Берешь шампанпродукт, или любой другой, ищешь

нужный пакетик. Пшш-ш-ш. Готово. Тут тебе и «Галактика», хоть черная, хоть красная. Тут тебе и «Метеоритный Дождь». Да хоть «Мегавзрыв». И где счастье? Ладно, он сюда не за философией пришел.

– Как зовут, приятель? – бармен поставил перед ними заказ.

Прима тоже придвинулась. Ей тоже интересно? А она утром вспомнит?

– Позывной: Бом.

– Бом? – хихикнула прима. Данила чуть покривился.

– Бом? – бармен явно услышал больше. – Бродяга Младший?

– Он самый, – кивнул Данила.

– Тиха! – бармен застучал пустой кружкой по стойке.

Как ни странно, его услышали. И замолчали. Да уж, он обладал весом в своем королевстве. Замолчали даже фрисы, только продолжала бравурно выбивать ритм их музыка из динамиков на скапах. Подчеркивая наступившую тишину.

– У нас сегодня в гостях никто иной как Бродяга Младший, – громко и четко объявил бармен.

Зал взревел. Данила чуть покраснел. Нет, понятно, его предпоследний рейд стал событием, о котором заговорили, но на громкую славу он пока не рассчитывал. А тут на тебе. Правда, оказалось, что большая часть зала взревела просто потому, что бармен что-то сказал. Они бы заорали, даже объяви он о повышении транспортного налога. Им уже

все равно, что праздновать. Но несколько фигур поднялись со своих мест, клацнув контактами скапов, и направились к стойке.

– Бом?

– Да.

– Слышали про тебя.

– И что?

– Хороший был рейс.

– Не дай Бог.

– А я тоже слышала, – отчаянно попыталась не упустить разговор прима, блеснув знанием новостных лент. – Там ты спасался от кучи пиратов.

– Рейдеров, – поправил ее Данила. И решил быть честным. – И не кучи, а всего двое их было. Старые корыта, – с горечью добавил он.

Гонка трех разваливающихся на ходу вёдер попала в новости исключительно из-за упрямства самого Данилы. Груз был – говно, если честно. И ничего бы рейдеры, судя по всему, в недавнем прошлом такие же солы, только разорившиеся, ему бы не сделали. Ну забрали бы кучу железного хлама, так он застрахован по самую крышу. Его бы отцу такую страховку. Но Данила уперся. Рейдеры тоже. И двое суток без перерыва они маневрировали, стараясь переиграть друг друга. Победил уже плохо осознающий реальность Данила, дотянувший до зоны ответственности безопасников ДальГала, которые полдня тупо ставили ставки, следя на радаре за эти-

ми гонками инвалидов, и лентясь так далеко летать для спасения старого корыта. Один из них поделился хохмой со своим диспетчером. А под боком у того сидел практикант-журналист, сосланный в дыру за какие-то грехи и увидевший свой шанс. Он и превратил заурядную, в общем, потасовку в детектив масштаба сектора.

Встречали Данилу, позывной: Бом, чуть не цветами. Но немедленного счастья не случилось. Беда была в том, что часть груза он закрепил плохо, и он побился. А заказчик, к слову тот же ДальГал, даже смотреть не стал на его героические гонки – штраф составил почти всю сумму гонорара. Новосотворенный кумир Данила уже прикидывал, как будетдохнуть с голоду, как вдруг промелькнувшее в новостях имя сослужило ему добрую службу. Одной немаленькой конторе понравилось упорство, с которым молодой сол спасал груз. И он получил контракт чуть ли не в день оплаты штрафа. Неплохой контракт, чего уж там. И через пару дней наклеивался следующий. Так что жизнь выравнивалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.